

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЕННЫХ ДОКТРИН ИНДИИ И ПАКИСТАНА

Михаил Сергеевич Зайцев

Министерство иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 12 апреля 2018 <i>Принята к печати:</i> 13 мая 2018	Аннотация: Статья посвящена военным доктринам Индии и Пакистана, взаимоотношения которых во многом определяют баланс сил в Южной Азии и характеризуются высоким уровнем напряженности и взаимного недоверия. Стороны на протяжении всего периода с 1947 г. рассматривают друг друга в качестве основных потенциальных противников, что во многом влияет на стратегическое мышление Нью-Дели и Исламабада. После проведения ядерных испытаний противостояние вышло на новый уровень, и состояние двусторонних отношений вызывает резонную озабоченность мирового сообщества с учетом непрекращающихся взаимных обстрелов и очередного витка роста напряженности в хронически нестабильном штате Джамму и Кашмир. Анализ военных доктрин Индии и Пакистана дает основания считать, что Нью-Дели и Исламабад имеют боеспособные силы, сосредоточенные на границе, и готовы применить их в случае угрозы со стороны противника с целью захвата и удержания стратегической инициативы. Экономический потенциал Пакистана не позволит ему вести длительные боевые действия, равно как и Индия не в состоянии выдержать войну «на изнеможение», таким образом, упор делается на оперативность и широкое применение наступательных вооружений. Вместе с тем применение ядерного оружия рассматривается только в крайнем случае в ситуации угрозы суверенитету и территориальной целостности, а имеющиеся ядерные арсеналы обеих стран не позволят нанести друг другу сокрушительный ущерб. Несмотря на агрессивную риторику, стороны не готовы к полномасштабной войне, а боевые действия будут носить локальный и непродолжительный характер.
Об авторе: атташе, Посольство Российской Федерации в Республике Индии, МИД России e-mail: gree090@gmail.com	
Ключевые слова: военная доктрина Индии; военная доктрина Пакистана; доктрина «холодного старта»; тактическое ядерное оружие; взаимное ядерное сдерживание	

Введение

Баланс сил в Южной Азии по большей части сосредоточен вокруг двух основных стран, Индии и Пакистана, определяющих парадигму международных отношений в региональном срезе. Комплекс застарелых противоречий, усугубленных опытом крупных боевых действий и многочисленных локальных инцидентов с участием регулярных вооруженных сил, военизированных формирований и террористических группировок, обуславливает конфликтогенный характер взаимоотношений Нью-Дели и Исламабада, генерируя дальнейшую дестабилизацию. Подавление массовых акций протеста в хронически нестабильном Джамму и Кашмире

сопровождается нарушениями прав человека и растущим числом жертв как со стороны гражданского населения, так и со стороны правительственных сил.

Лейтмотивом последних лет стала непрекращающаяся конфронтация на границе: несмотря на попытки премьер-министра Нарендры Моди возобновить диалог с пакистанским коллегой в 2015 г., последующие теракты против лагерей индийских вооруженных сил свели на нет все усилия и вызвали новый виток вооруженного противостояния, продолжающийся по настоящее время. Стороны регулярно обстреливают приграничные районы противника, что приводит к жертвам среди военного персонала и мирного населения, а также обмениваются

ся взаимными обвинениями в нарушении режима прекращения огня, введенного еще в 2003 г.

В данной работе будет проведен сравнительный анализ военных доктрин Индии и Пакистана с целью изучения возможных механизмов поведения Нью-Дели и Исламабада, в том числе в случае эскалации конфликта с переходом порогового уровня и начала боевых действий как с применением обычных вооружений, так и ядерного оружия, а также сопоставлены доктринальные установки потенциальных противников и применение их на практике на протяжении последних лет (с конца XX – начала XXI века)¹.

Индия

Военная мысль независимой Индии изначально развивалась с учетом угрозы Пакистана: эскалация напряженности после раздела страны в 1947 г. и неурегулированные территориальные споры послужили причиной войны и создали условия для длительного противостояния Нью-Дели и Исламабада. Вооруженный конфликт с Китаем 1962 г. расширил список потенциальных противников Индии, однако «врагом номер один» на протяжении всего постколониального периода остается Пакистан, фактор которого всегда принимался во внимание индийскими военными стратегами. До начала 2010-х гг. военная доктрина Индии представляла собой не консолидированный документ, а компиляцию доктрин отдельных видов вооруженных сил, регламентирующих не только непосредственно ведение боевых действий, но и вопросы военного строительства, материально-технического обеспечения, подготовки личного состава и др., а также ядерной доктрины. Этому способствовала, в том числе, и позиция гражданских властей, стремившихся упрочить контроль над министерством обороны и не допустить роста влияния военных в силу определенного вакуума доверия, в услови-

ях которого руководство страны опасалось усиления военного истеблишмента и сознательно ограничивало его полномочия.

Вопрос о расширении взаимодействия между тремя видами вооруженных сил обсуждался в течение 17 лет, с момента окончания Каргильской войны 1999 г., которая выявила несогласованность действий сухопутных войск, флота и авиации², и лишь в 2017 г., во многом под влиянием стремительно меняющейся геополитической обстановки в регионе и появления новых вызовов и угроз для национальной безопасности, была обнародована Объединенная доктрина вооруженных сил., в которой впервые идет речь о комплексном применении всех видов вооруженных сил и служб и более интенсивном взаимодействии с целью повышения эффективности в условиях ограниченных временных и материальных ресурсов.

Что характерно, впервые упоминается не только традиционная триада армия-флот-авиация, но и силы специальных операций, в т.ч. по защите от кибератак, и военно-космические силы. Таким образом, доктрина учитывает комплексный характер современных боевых действий, которые не всегда принимают форму прямой вооруженной конфронтации, но могут проходить в формате т.н. гибридной войны, когда противники прибегают к диверсиям, хакерским атакам, агитации местного населения и др.³

Вопросы совместного ведения боевых действий, по замыслу авторов доктрины, должны решаться Объединенным комитетом начальников штабов. Одновременно в рамках взятого курса на комплексную модернизацию организационно-штатной структуры ВС Индии прорабатывается вопрос создания трех объединенных командований театров военных действий, в состав которых войдут части и подразделения

¹ Sagan, S. Nuclear Dangers in South Asia. Mode of access: https://fsi.stanford.edu/sites/default/files/sagan_nuc_sasia.pdf

² Raghuvanshi, V. Indian Military Is Said to Revise Its War Doctrine // *Defencenews*. Mode of access: <http://www.defensenews.com/pentagon/2017/01/18/indian-military-is-said-to-revise-its-war-doctrine/>

³ Panda, A. India's 2017 Joint Armed Forces Doctrine: First Takeaways // *The Diplomat*. Mode of access: <http://thediplomat.com/2017/04/indias-2017-joint-armed-forces-doctrine-first-takeaways/>

сухопутных войск, ВМС и ВВС, дислоцированные в трех регионах, играющих ключевую роль в обеспечении национальной безопасности: на севере – вдоль границы с Китаем, на западе – на границе с Пакистаном и на юге – для обеспечения безопасности акватории Индийского океана и морских перевозок. Предполагается, что начальник штаба объединенного командования будет самостоятельно решать вопросы подготовки, материально-технического обеспечения и применения ВС с учетом особенностей региона. Речь также идет о гомогенизации систем подготовки личного состава, снабжения, управления частями и подразделениями всех видов ВС и стратегического планирования⁴.

В настоящий момент индийские ВС состоят из 17 командований отдельных видов ВС: 7 командований сухопутных войск, 7 командований ВВС и 3 командований ВМС. При обсуждении вопроса о создании трех объединенных командований индийцы опирались на опыт США и России, обладающих сходной структурой организации ВС, а непосредственным поводом стало создание в КНР командования трех видов войск западного военного региона на границе с Индией. К практической реализации данной концепции предполагается приступить после завершения ключевых кадровых перестановок в Министерстве обороны.

Решение задачи обеспечения войск передовыми образцами продукции военного назначения индийские военные видят в развитии национального военно-промышленного комплекса в духе политики *“Make in India”*, что позволит к 2025 г. обеспечить автономность производства основных видов вооружений. На современном же этапе планируется «сохранять баланс» между национальным производством и закупками из-за рубежа.

Впервые в Объединенной военной доктрине упоминается и ядерное оружие (ЯО), о применении которого до этого говорилось только в обнародованной в 1999 г. ядерной

доктрине. Подтверждается отказ Нью-Дели от применения ЯО первыми. При этом, однако, обращает на себя внимание пункт, в котором говорится о «достаточном сдерживании» (а не о «достаточном минимальном сдерживании»), как в тексте предыдущей доктрины⁵. В подаче ряда экспертов это интерпретировано как гипотетическая готовность Нью-Дели не только нанести противнику удар с целью вывести его из войны, но и продолжать, в случае неэффективности первого удара, боевые действия с применением ЯО⁶.

В тексте новой доктрины упоминаются т.н. точечные удары, т.е. ограниченное применение вооруженных сил с целью уничтожения объектов террористической инфраструктуры, используемых против вооруженных сил и гражданского населения Индии. При этом не конкретизируется, находятся ли упомянутые объекты внутри страны или же на территории соседних государств, что, по сути, подразумевает нарушение государственных границ соседей Индии для реализации поставленных задач по обеспечению национальной безопасности. Таким образом, был подведен теоретический базис под действия индийцев в Мьянме в 2015 г. и в Пакистане в 2016 г., когда группы сил специального назначения территории другой страны пересекали границу соседней страны для ликвидации боевиков⁷.

В случае эскалации конфликта и последующего вооруженного столкновения действия высшего индийского командования регламентированы доктриной «холодного старта», когда сосредоточенные близ границы мобильные ударные группы смогут стре-

⁴ Mehta, A. Dilemma of a Two-Front War // *TribuneIndia*. Mode of access: <http://www.tribuneindia.com/news/comment/dilemma-of-a-two-front-war/436191.html>

⁵ Krepon, M.; Gagné, C. The Stability-Instability Paradox: Nuclear Weapons and Brinkmanship in South Asia. Washington, DC: Henry L. Stimson Center, 2001.

⁶ Cohen S.P. Nuclear Weapons and Nuclear War in South Asia: An Unknowable Future // *Brookings*. Mode of access: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/cohens20020501.pdf>

⁷ Singh, R. Surgical Strikes an Option Against Terrorist Acts // *Hindustan Times*. Mode of access: <http://www.hindustantimes.com/india-news/surgical-strikes-an-option-against-terrorist-acts-india-s-new-military-doctrine/story-gDvJHtVyWCxWLAG7u7rhvK.html>

нительно перейти в наступление на территорию противника с целью уничтожения и захвата ключевых объектов военной и гражданской инфраструктуры и последующего принуждения пакистанцев к капитуляции⁸.

В Нью-Дели также принимают во внимание и «китайский фактор»: на протяжении всего пребывания у власти кабинета Национального демократического альянса во главе с премьер-министром Н. Модии Китай воспринимается как одна из главных угроз национальной безопасности, чему способствует как сохраняющееся «всепогодное» стратегическое партнерство между Пекином и Исламабадом и расширение китайского присутствия в Южной Азии в целом, так и реализация проходящего по спорным территориям в контролируемом Пакистане кашмирском районе Гилгит-Балтистан проекта Китайско-пакистанского экономического коридора в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Стоит напомнить, что переговоры спецпредставителей по вопросам урегулирования спора о принадлежности приграничных областей общей площадью около 130 тыс. кв. км не привели к ощутимым результатам, на фоне периодической эскалации напряженности в приграничных районах.

Так, летом 2017 г. стороны оказались втянуты в 72-дневное противостояние в районе плато Доклам на стыке китайско-бутанской границы, которое могло перерасти в вооруженную конфронтацию. В этих обстоятельствах Нью-Дели вмешался в конфликт Пекина и Тхимпху, руководствуясь союзническими обязательствами перед Бутаном. В ходе саммита БРИКС в сентябре 2017 г. в г. Сямэне Индия и Китай достигли договоренности о сохранении и поддержании статус-кво, однако индийцы полагают, что данный инцидент не исчерпан. Гегемонистская, как считают индийцы, внешняя политика КНР и растущая активность Народно-освободительной армии Китая по развитию военных баз и инфраструктуры в приграничных районах не оставляют у Нью-

Дели сомнений, что подобные инциденты могут повториться.

Растущие взаимные подозрения подкрепляются наращиванием военных потенциалов двух стран, включая ядерные силы. Осознавая очевидное превосходство Китая в обычных и стратегических вооружениях, Нью-Дели делает упор на развитие партнерства с Вашингтоном и другими антикитайскими настроенными игроками в АТР, главным образом с Канберрой и Токио. Участие Индии в ежегодных трёхсторонних военно-морских учениях «Малабар» (Индия, США, Япония) и формирование «четырёхугольника» в формате Австралия-Индия-США-Япония удачно вписывается в контекст выделенного в доктрине упора на развитие международного трека деятельности вооруженных сил, в частности, необходимости расширения военно-технического сотрудничества с региональными и мировыми державами путем не только регулярного проведения совместных учений, но и взаимодействия в области логистики, связи и обмена информацией.

В то же время несмотря на традиционный упор на вероятный конфликт с Китаем и/или Пакистаном на фоне непрекращающейся напряженности в приграничных районах, в качестве потенциальных вызовов впервые выделены эскалация нестабильности в Афганистане, международный терроризм, распространение ОМУ, милитаризация Индийского океана и др. Декларируется и необходимость защиты индийской диаспоры за рубежом, в частности, на Ближнем Востоке и Северной Африке.

В целом в нынешней доктрине отражены изменения регионального и международного геостратегического ландшафта, а также характера современных боевых действий, которые не всегда принимают классическую форму вооруженного конфликта с участием регулярных армий стран-противников. В подаче индийских стратегов основной идеей этого концептуального документа является синергия всех видов войск и служб ВС Индии, призванная повысить обороноспособность страны. Одновременно военная доктрина адресована также потенциальным противникам, в первую очередь, Пакистану и Китаю, устанавливая своего рода «прави-

⁸ Ladwig, W. A Cold Start for Hot Wars? // *BelferCenter*. Mode of access: <http://www.belfercenter.org/publication/cold-start-hot-wars-indian-armys-new-limited-war-doctrine>

ла игры» с целью повышения предсказуемости региональной системы международных отношений.

В то же время большинство формулировок носит весьма поверхностный и обтекаемый характер, а конкретика, необходимая для документа такого формата, отсутствует. Критики, в свою очередь, отмечают, что доктрина не привнесла принципиально важных изменений: сохранен механизм разделения полномочий между тремя видами вооруженных сил. В отсутствие политической воли декларируемые доктриной постулаты и принципы могут столкнуться с трудностями при практическом воплощении.

Пакистан

В силу исторических факторов становление Пакистана как государства шло при активном участии военных, которые на протяжении всего периода независимости играли важную роль в стране, оказывая прямое или косвенное влияние на внешнюю и внутреннюю политику. Несмотря на то, что Исламская Республика Пакистан (ИРП) не имеет отдельной военной доктрины, оформленной в виде единого концептуального документа; военное строительство, а также вопросы организации и применения вооруженных сил регламентируются системой законов и актов. Основным из них является «Пакистанская оборонная политика», принятая в 1992 г. Комитетом по вопросам обороны. Согласно ей, в качестве ключевых военно-политических задач Исламабада выделены укрепление обороноспособности вдоль всей границы с потенциальным противником – Индией, а также хронически нестабильным Афганистаном, развитие «всепогодного» стратегического партнерства с КНР, а также ликвидация террористических и сепаратистских группировок внутри страны⁹.

По мнению авторов документа, Индия, проводящая так называемую активную гегемонистскую политику в Южной Азии, последовательно придерживается линии на эскалацию напряженности на границе с

ИРП, которая может принять форму вооруженного конфликта. Пакистан, отчетливо осознавая преимущество Индии в живой силе и обычных вооружениях, в соответствии с принципами этого документа, должен подготовиться к обороне по всей линии фронта, при этом в качестве основных направлений индийского наступления в нем выделены Сялкот–Лахор, Пенджаб, Раджастан, а также Азад-Кашмир¹⁰.

Согласно разработанной военными специалистами ИРП концепции «активной обороны», пакистанские ВС, опираясь на заранее оборудованные и эшелонированные укрепления, должны отразить натиск противника, не допуская его проникновения вглубь страны и захвата им ключевых объектов военной и гражданской инфраструктуры, а затем создать условия для перехода в контрнаступление с целью выбить индийцев с территории Пакистана и перенести боевые действия на территорию Индии. Для этого им нужно сохранить устойчивость оперативного и стратегического построения обороны, а также необходимый потенциал для нанесения встречных и ответных ударов противнику.

Военное руководство страны, осознавая ограниченность материально-технической базы и ресурсов тыла, делает упор на скорейшем переходе в контрнаступление и выполнение боевых задач в течение месяца. В противном случае Индия, используя преимущества стратегической глубины, а также более мощную промышленность, может затянуть боевые действия с целью достижения преимущества над экономически ослабленным противником. Генерал Каяни, ставший начальником штаба сухопутных войск ВС Пакистана в 2007 г., взял курс на подготовку к отражению индийского вторжения на территорию страны согласно концепции «холодного старта»¹¹. По его оцен-

⁹ Sulehria, F. Pakistan: In Search of a Strategic Death // *Kabulpress*. Mode of access: <https://www.kabulpress.org/article5518.html>

¹⁰ Ali, S.K. An Overview of Indo-Pak Military Doctrines // *Daily Times*. Mode of access: <http://dailytimes.com.pk/opinion/19-Sep-15/an-overview-of-indo-pak-military-doctrines>

¹¹ Rodenbeck, M. Why India and Pakistan Hate Each Other // *The Economist*. Mode of access: <https://www.economist.com/news/special-report/21725099-three-score-and-ten-years-after-their-acrimonious-split-india-and-pakistan-remain>

кам, индийцам требовалось не меньше двух лет для ее частичной реализации, а спустя пять потенциальный противник должен был закончить военные приготовления. Таким образом, мышление высшего военного командования Исламабада было сосредоточено главным образом на укреплении обороноспособности страны с целью помешать Индии претворить в жизнь планы по быстрому выводу Пакистана из войны. Для этого была принята т.н. Новая концепция ведения войны (англ. *a new concept of war fighting*), которая подразумевала проведение регулярных военных учений «Азм-э-Нау» на границе с Индией с целью отработки отражения потенциального наступления и повышения эффективности взаимодействия всех видов вооруженных сил¹².

С этой целью руководством Пакистана был взят курс на создание крупной группировки сухопутных войск и ВВС вблизи границы с Индией, а также флота в Аравийском море с целью недопущения морской блокады и создания «санитарного кордона», а также высадки десанта вблизи порта г. Карачи и пунктов базирования флота на Макранском побережье Аравийского моря. Эти силы должны находиться в боевой готовности с целью отражения возможного наступления противника, пресечения диверсий и вооруженных вылазок против военных, гражданского населения и объектов инфраструктуры.

Фактор Китая как потенциального союзника также учитывается Исламабадом, особенно на фоне обострения индийско-китайских отношений на границе и столкновения интересов Пекина и Нью-Дели в Южной и Юго-Восточной Азии и Африке, но здесь отчетливо осознают, что поддержка КНР, несмотря на активное военнотехническое сотрудничество, в том числе в ядерной сфере, не будет безусловной, поэтому ИРП должна быть готова к ведению боевых действий собственными силами.

Приоритет в вопросах военного строительства и совершенствования ВиВТ уделяется созданию подвижных ударных частей

и подразделений сухопутных войск, усиленных поддержкой с воздуха. Для этого развиваются такие отрасли ВПК, как бронетанковые войска (танки, БТР, БМП), а также военная авиация (многоцелевые истребители) для завоевания превосходства в воздухе. На вооружение принимаются новые артиллерийские системы и ракетные комплексы, средства ПВО, а также системы управления войсками и РЛС.

Упор делается на международное военнотехническое сотрудничество, основными партнерами по которому являются Китай, США, а также Италия и другие европейские страны, предлагающие современные образцы ПВН. По данным SIPRI, за последние семь лет расходы на оборону выросли на 58% по сравнению с предыдущим семилетним периодом. Примечательно, что в качестве приоритетных направлений военного строительства были выделены бронетехника, авиация и ракеты.

Несмотря на то, что у Пакистана нет ядерной программы в виде официального документа, вопросы применения ЯО занимают важное место в стратегической мысли Исламабада в виде т.н. концепции всеобъемлющего ядерного сдерживания. В качестве основных принципов выделены массивный ответный удар, а также децентрализация системы управления. При этом ИРП, осознавая асимметрию в обычных вооружениях, заявляет о возможности применения ЯО первыми в случае угрозы территориальной целостности и независимости государства при условии нанесения значительного ущерба вооруженным силам или экономическому потенциалу страны, а также осуществления крупной диверсии с целью политической дестабилизации¹³.

Решение о запуске ядерной программы было принято на секретном заседании военного и гражданского руководства в Мултани в 1972 г., при этом во многом на это повлияло поражение в войне 1971 г., в результате чего Восточный Пакистан стал от-

¹² Pakistan's (Non-Nuclear) Plan to Counter 'Cold Start' // *The Diplomat*. Mode of access: <http://thediplomat.com/2017/03/pakistans-non-nuclear-plan-to-counter-cold-start/>

¹³ Shafiq, M. The Probabilities of Nuclear War in South Asia // *NDU*. Mode of access: http://www.ndu.edu.pk/issra/issra_pub/articles/margalla-paper/Margalla-Papers-2010/03-The-Probabilities-of-Nuc-War-in-South-Asia.pdf

дельным государством Бангладеш, что существенно ослабило страну, лишившуюся трети населения и значительной части экономического потенциала. Индийские ядерные испытания («Улыбающийся Будда») в 1974 г. окончательно убедили Исламабад в целесообразности скорейшего создания ЯО. Дополнительным стимулом стал фактор конкуренции за лидирующие позиции в исламском мире. По оценкам аналитиков, непосредственно ядерное оружие, то есть боеголовки и средства их доставки, появились у Пакистана уже к середине 1980-х гг., однако ядерные испытания были проведены лишь в 1998 г., в результате чего ИРП вступила в неофициальный клуб ядерных держав.

При этом Пакистан отказался подписать с Индией соглашение о неприменении ЯО первыми. Это обусловлено главным образом тем, что возможность нанесения им второго (или ответного) ядерного удара является весьма проблематичным с учетом как стратегической глубины территории государства, так и его ограниченных экономических ресурсов для создания значительного ядерного арсенала. Как отмечает пакистанский аналитик Мазари Ширин, доктрина «ядерного щита» будет становиться для Пакистана все более привлекательной как символ растущей военной асимметрии между Индией и Пакистаном.

Отдельно стоит упомянуть и т.н. тактическое ядерное оружие, которое может быть применено против крупных группировок индийских ВС, вступивших на территорию Пакистана, при этом отразить их наступление обычными вооружениями не представляется возможным¹⁴. Тактическое ядерное оружие (ТЯО) при всей ограниченной области использования может стать сигналом для Нью-Дели о переходе к ядерному конфликту и повлечь за собой массированное воздействие против основных военных и промышленных объектов. С начала 2010-х гг. в СМИ стала активно «вбрасываться» информация о том, что на вооружение ИРП поступили раке-

ты «Хатф-9» («Наср»), способные нести ядерные боезаряды¹⁵.

Сравнительный анализ

Военные доктрины Индии и Пакистана (в данном случае речь идет не о конкретном документе, а о концептуальном подходе к военному строительству и ведению боевых действий) имеют много общего. Упор делается на создание современных вооруженных сил с высокой степенью интегрированности и взаимодействия между различными родами войск, способных участвовать в полномасштабных боевых действиях или же адекватным образом реагировать на неконвенциональные угрозы и вызовы безопасности, включая проникновение террористических группировок, крупные диверсии и др.

Очевидно, что военная мысль Нью-Дели и Исламабада эволюционировала с учетом стратегии потенциального противника и опыта предыдущих войн. Осознавая, что после того, как ИРП вступила в «ядерный клуб», парадигма взаимного сдерживания приняла иной характер, и военное руководство обеих стран перенесло основное внимание с полномасштабных боевых действий на конфликт ограниченного формата, который, тем не менее, может перерасти в войну, в том числе и с применением ЯО.

Приоритет отдается захвату стратегической инициативы и нанесению максимального ущерба противнику с целью извлечения политических дивидендов по итогам последующего мирного соглашения. Стратегическая мысль обеих стран сходится в том, что война не будет нести затяжной характер: как в Нью-Дели, так и в Исламабаде отчетливо осознают, что на обе стороны будет оказываться огромное давление со стороны мирового сообщества, обеспокоенного вооруженным столкновением двух ядерных держав с перспективой прямого или косвенного вовлечения третьей в лице КНР.

Руководствуясь подобными соображениями, Индия и Пакистан пришли к выво-

¹⁴ India's War Doctrine // *dawn.com*. Mode of access: <http://www.dawn.com/news/1308252>

¹⁵ Who Funds Pakistan's Weapon System? // *New Delhi Times*. Mode of access: <http://www.newdelhitimes.com/who-funds-pakistans-weapon-system/>

ду о необходимости наращивания военного присутствия на границе и создания мощного контингента для ведения полномасштабных боевых действий с применением обычных вооружений. Наличие крупных группировок войск в приграничных районах является дополнительным фактором, осложняющим двусторонние отношения и повышающим риск начала вооруженной конфронтации¹⁶.

Нью-Дели убежден, что катализатором для эскалации конфликта может стать крупный теракт или диверсия против вооруженных сил или гражданского населения Индии, совершенный пакистанскими спецслужбами или спонсируемыми ими группировками, к примеру, такими, как «Хизб-уль-Муджахиддин», «Сеть Хаккани» и др. В Исламабаде же убеждены, что противник прибегнет к провокациям с целью создать предлог для начала войны, выставив ИРП как виновника в глазах международного сообщества. Цели Нью-Дели в гипотетической войне традиционны: решение Кашмирского вопроса и других проблем двусторонней повестки дня, включая Договор о разделе вод Инда, борьбу с трансграничным терроризмом и др.

Лейтмотивом последних лет стала непрекращающаяся конфронтация на границе: несмотря на попытки премьера Нарендры Моди возобновить диалог с пакистанским коллегой в 2015 г., последующие теракты против лагерей индийских вооруженных сил и дипломатических представительств Индии в Афганистане свели на нет все усилия и привели к новому витку вооруженного противостояния, продолжающегося по настоящее время: стороны регулярно обстреливают приграничные районы противника, что сопровождается жертвами среди военных и мирного населения, а также взаимными обвинениями в нарушении режима прекращения огня, введенного еще в 2003 г.¹⁷

¹⁶ Cold Water on Cold Start: Long-Term Implications of Short-Range Missiles. Mode of access: <http://nation.com.pk/blogs/25-Jul-2017/cold-water-on-cold-start-long-term-implications-of-short-range-missiles>

¹⁷ Aguilar, F.; Bell, R.; Black, N.; Falk, S.; Rogers, S.; Peritz, A. An Introduction to Pakistan's Military / BelferCenter. Mode of access: <http://www.belfercenter.org/sites/default/files/legacy/files/Pakistan-Military-final-B.pdf>

Таким образом, приграничная ситуация создает предпосылки для возможного начала боевых действий, поводом для которых может стать очередной резонансный теракт против Индии, в ответ на который Нью-Дели задействует силы специального реагирования для ликвидации базы террористов на территории соседнего государства¹⁸. Дальнейшая эскалация конфликта под давлением СМИ и общества в случае невозможности политического урегулирования заставит индийцев в рамках реализации концепции «холодного старта» задействовать вооруженные силы приграничных районов для нанесения точечных ударов по Пакистану в качестве акта возмездия. В том же случае, если ИРП сможет развернуть собственные войска на границе быстрее Индии, сама идея этой ограниченной войны будет сведена на нет, что заставит Нью-Дели либо отказаться от начала боевых действий, либо начать полномасштабный вооруженный конфликт с риском его перерастания в ядерное противостояние, несмотря на многочисленные заявления об отказе от применения ЯО первыми¹⁹.

Характерно, что весь внешнеполитический курс Пакистана в отношении Индии построен на конфронтационной основе. По мнению С.И. Лунева, ситуация, в которой две страны со схожей культурной идентичностью, разделенные во многом по принципу религии, является наиболее опасной и делает иллюзорными шансы на нормализацию двусторонних отношений. Конфликт не сохраняется в рамках традиционного столкновения профессиональных армий двух воюющих сторон, но и приобретает идеологический и своего рода сакральный характер. Этому также способствует и тот факт, что в Пакистане армия с 1970-х – 1980-х гг. играет роль главного политического актора, определяющего во многом в том числе

¹⁸ What Is India's "Cold Start" Military Doctrine? // *The Economist*. Mode of access: <https://www.economist.com/blogs/economist-explains/2017/02/economist-explains>

¹⁹ Keck, Z. Billions Could Die if India and Pakistan Start a Nuclear War // *National Interest*. Mode of access: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/billions-could-die-if-india-pakistan-start-nuclear-war-21623?page=show>

и внешнюю политику страны. Многолетняя милитаризация и исламизация пакистанского общества вкупе с демонизацией Индии делает перспективу решения Кашмирского вопроса за столом переговоров крайне маловероятной.

Особенность системы взаимного сдерживания в регионе заключается в том, что ядерные силы обеих стран оперативно не развернуты и не находятся в состоянии боевой готовности, что автоматически повышает пороговый уровень применения. Тем не менее, ЯО воспринимается как средство решения военных задач, которые не в состоянии выполнить войска с обычным вооружением, а также захвата стратегической инициативы и устрашения²⁰.

В настоящий момент, по оценкам различных экспертных центров, в арсенале Индии от 90 до 120 единиц ЯО, у Пакистана – от 35 до 70. Подсчеты во многом опираются на информацию о количестве добытого оружейного плутония, при этом ясно, что не все его запасы были использованы для постройки боезарядов. Средняя мощность боезарядов, по спекулятивным предположениям, не превышает 30-40 килотонн²¹. Таким образом, можно сделать вывод, что на фоне общих размеров, численности населения и экономического потенциала обеих стран их ядерные силы слишком незначительны, чтобы нанести достаточный урон для того, чтобы склонить ход войны в свою сторону и заставить противника капитулировать. Их достаточно только для того, чтобы или уничтожить крупные мегаполисы, что нецелесообразно в силу возможности передислоцировать политическое и военное руководство, или нанести удар по объектам военной инфраструктуры: аэродромам, базам снабжения, ремонтным и нефтеперерабатывающим заводам и др.

В этом случае сравнение также не в пользу Пакистана: в то время как индийская военная промышленность представлена десятком крупных предприятий, филиалы и

заводы которых разбросаны по всей стране, пакистанская военная инфраструктура расположена не столь дисперсно: общеизвестно, что крупнейший военно-промышленный комплекс, состоящий из 14 заводов, где производится основная часть вооружения и боеприпасов для сухопутных войск, находится в городе Вах, в 45 км от столицы. Поблизости расположены предприятия по производству и ремонту танков, бронетехники и авиации. Базы и судоверфи ВМС, а также металлургические заводы и фабрики стрелкового оружия и боеприпасов сконцентрированы в районе Карачи.

Эксперты сходятся во мнении, что ситуация в Южной Азии напоминает «холодную войну»: Индия и Пакистан участвуют в гонке вооружений, последовательно наращивая ядерный потенциал и развивая и улучшая средства доставки ЯО, при этом опыт последнего вооруженного конфликта свидетельствует о низком пороге перехода от приграничных столкновений к полномасштабным боевым действиям. В отсутствие механизма ограничений ЯО и взаимных инспекций стороны не в состоянии оценить объем и состояние наступательного потенциала противника и могут неверно интерпретировать его сигналы.

В то же время, как представляется, переход «ядерного барьера» не изменит общей ситуации на фронте, но лишь даст обеим сторонам карт-бланш на длительную войну на истребление с переходом от активных боевых действий к позиционным. В этом случае «войны на изнеможение» преимущество все равно будет на стороне Индии, обладающей более мощной промышленной базой и экономическими ресурсами, но страна окажется втянута в длительный конфликт, в том числе против партизанских групп и террористических организаций, что нанесет значительный ущерб как международному престижу и внешнеполитическому влиянию, так и экономике.

Что касается «китайского фактора», то его не стоит переоценивать: несмотря на декларируемую поддержку, Пекин не заинтересован в полномасштабной войне Индии и Пакистана, которая чревата колоссальными экономическими потерями и экологическими

²⁰ Hoodbhoy P., Mian Z. Nuclear battles in South Asia // *The Bulletin*. Mode of access: <http://thebulletin.org/nuclear-battles-south-asia9415>

²¹ Верхотуров Д. «Чагаи» против «Шакти». Режим доступа: <http://www.apn.ru/index.php?newsid=35678>

последствиями, которые косвенно затронут и КНР. По всей видимости, в случае гипотетической военной конфронтации Китай ограничится материально-технической поддержкой «всепогодного» партнера и внешнеполитическим давлением на индийцев вкупе с подчеркнуто демонстративным наращиванием контингента на границе с целью скорейшего прекращения боевых действий.

Прямое вооруженное столкновение Индии и КНР возможно только в случае обострения непосредственно индийско-китайских отношений, правда, в таком случае Пакистан не преминет воспользоваться ситуацией и, выступив на стороне Китая, откроет второй фронт с целью извлечения максимальных дивидендов из противостояния двух азиатских гигантов. Правда, несмотря на внешнеполитические амбиции Поднебесной и милитаристские заявления высшего руководства, в Нью-Дели и Пекине отчетливо осознают возможные последствия.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что основой военной стратегии Нью-Дели в отношении Пакистана является нанесение максимального ущерба противнику в кратчайшие сроки с целью захватить ключевые объекты военной инфраструктуры и не дать ИРП мобилизовать ВС, сделав дальнейшее ведение боевых действий нецелесообразным. Для Пакистана благоприятный исход возможен только в случае, если более подготовленные и лучше оснащенные части и подразделения ВС, расположенные на границе, смогут отразить наступление индийцев или же нанести превентивный удар по войскам противника, не успевшим завершить мобилизацию, с целью создания более выгодных условий для последующих переговоров.

Таким образом, анализ военных доктрин Индии и Пакистана позволяет сделать вывод, что наиболее вероятно сохранение существующей парадигмы: пограничные стычки с возможностью перерастания в локальный конфликт без перехода к полномасштабным боевым действиям и ядерной войне.

Литература:

- Арбатов А.Г., Чуфрин Г.И. Ядерное противостояние в Южной Азии. – М., Московский Центр Карнеги, 2005. – С.10-16.
- Белов Н.С., Кошкин А.М. Военная доктрина Пакистана // Зарубежное военное обозрение. – 2016, – №3, – С. 27-31.
- Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. Южная Азия в мировой политике. – М.: «Международные отношения», 2003. – 368 с.
- Лунев С.И. Дипломатия в Южной Азии. – М. «Международные отношения», 1993. – 194 с.
- Сотников В.И. Ядерная проблема в индийско-пакистанских отношениях (вторая половина XX–XXI века). – М.: Научная книга, 2003. – с. 102-114.
- Шаумян Т.Л. Индия сегодня. Справочно-аналитическое издание. – М.: ИВ РАН, Ариаварта-Пресс, 2005. – с.258-271.
- Шилин А.А. Стратегический баланс в Южной Азии. – М.: Научная книга, 2004. – 288 с.
- Юрлов Ф.Н. Индия: военная доктрина и вооруженные силы // Журнал «Восток» (Oriens). – № 3 и № 4. – 2009. – С. 7582
- Юрлов Ф.Н. Индия: ядерные проблемы и вызовы // Пакистан, страны Южной Азии и Среднего Востока. История и современность. Сборник статей памяти Ю.В. Ганковского. – М.: Научная книга, 2004. – С.96-119.
- Ahmed, A. India's Strategic and Military Doctrines: A Post-1971 Snapshot, USI Journal, 2009. Pp. 494-517.
- Ahmed, A. India's Doctrine Puzzle: Limiting War in South Asia. Routledge India, 2014. 256 p.
- Ahmed, A. Reconciling Doctrines: Prerequisite for Peace in South Asia, IDSA Monograph No. 3, 2010. 45 p.
- Arnett, E. Military Capacity and the Risk of War: China, India, Pakistan, and Iran. Oxford University Press, 1997. 384 p.
- Bakshi, G.D. The Rise Of Indian Military Power: Evolution of an Indian Strategic Culture. Knowledge World Publishers, 2009. 348 p.
- Basrur, R. Minimum Deterrence and India's Nuclear Security. Studies in Asian Security, 2009. 264 p.
- Chakma, B. The Politics of Nuclear Weapons in South Asia. Routledge, 2016. 278 p.
- Cloughley, B. A History of the Pakistan Army: Wars and Insurrections (4th edition). Oxford University Press, 2016.
- Davis, G. The India-Pakistan Military Standoff. Palgrave Macmillan US, 2011. 240 p.
- Dittmer, L. South Asia's Nuclear Security Dilemma: India, Pakistan, and China. Routledge, 2005. 296 p.
- Gilboy, G.; Heginbotham, E. Chinese and Indian Strategic Behavior. Cambridge University Publications, 2012. 376 p.
- Kapur, S.P. Dangerous Deterrent. Stanford: Stanford University Press, 2007. Pp. 34-52.
- Karnad, B. India's Nuclear Policy. Praeger, 2008. 236 p.
- Krepon, M.; Thompson, J. Deterrence Stability and Escalation Control in South Asia. Washington: Stimson, 2013. 207 p.
- Lavoy, P.R. "Managing South Asia's Nuclear Rivalry, 'Prospects of Peace, Stability and Prosperity in South Asia'". Collection of Papers presented at an International Seminar organized by the Institute of Regional studies, Islamabad, on 7-9 June 2004.

Mohan, C. Raja. India's Naval Strategy and Asian Security. New Delhi, Routledge, 2016. 260 p.

Narang, V. Nuclear Strategy in the Modern Era: Regional Powers and International Conflict. Princeton University Press, 2015. 360 p.

Pamidi, G. Possibility of a Nuclear War in Asia: An Indian Perspective. Vij Books India, 2012. 240 p.

Paranjay, G.T.; Shankar, R. Divided We Stand: India in a Time of Coalitions. New Delhi: Sage Publications, 2007. 248 p.

Praful, B.; Achin, P. South Asia on a Short Fuse: Nuclear Politics and the Future of Global Disarmament. New Delhi: OUP, 2001. 67 p.

Ray, A. The Soldier and the State in India. Nuclear Weapons, Counterinsurgency, and the Transformation of Indian Civil-Military Relations. SAGE Publications Pvt. Ltd. 192 p.

Sagan, S.D. Inside Nuclear South Asia Stanford: Stanford University Press, 2009. 296 p.

Sethi, M. Nuclear Strategy: India's March Towards Credible Deterrence. New Delhi: Knowledge World, 2009. 198 p.

Verma, A. Reassessing Pakistan: Role of Two-Nation Theory. Centre for Policy Research, New Delhi, 2001. 280 p.

References:

Ahmed, A. India's Strategic and Military Doctrines: A Post-1971 Snapshot, USI Journal, 2009. Pp. 494-517.

Ahmed, A. India's Doctrine Puzzle: Limiting War in South Asia. Routledge India, 2014. 256 p.

Ahmed, A. Reconciling Doctrines: Prerequisite for Peace in South Asia, IDSA Monograph No. 3, 2010. 45 p.

Arbatov, A.G.; Chufirin, G.I. Iadernoe protivostoianie v Iuzhnoi Azii. Moscow, Moskovskii Tsentr Karnegi, 2005. Pp.10-16.

Arnett, E. Military Capacity and the Risk of War: China, India, Pakistan, and Iran. Oxford University Press, 1997. 384 p.

Bakshi, G.D. The Rise Of Indian Military Power: Evolution of an Indian Strategic Culture. Knowledge World Publishers, 2009. 348 p.

Basrur, R. Minimum Deterrence and India's Nuclear Security. Studies in Asian Security, 2009. 264 p.

Belokrenitskii, V.Ia.; Moskalenko, V.N., Shaumian, T.L. Iuzhnaia Azia v mirovoi politike. Moscow: «Mezhdunarodnye otnosheniia», 2003. 368 p.

Belov, N.S.; Koshkin, A.M. Voennaia doktrina Pakistana. Zarubezhnoe voennoe obozrenie, 2016, No. 3, pp. 27-31.

Chakma, B. The Politics of Nuclear Weapons in South Asia. Routledge, 2016. 278 p.

Cloughley, B. A History of the Pakistan Army: Wars and Insurrections (4th edition). Oxford University Press, 2016.

Davis, G. The India-Pakistan Military Standoff. Palgrave Macmillan US, 2011. 240 p.

Dittmer, L. South Asia's Nuclear Security Dilemma: India, Pakistan, and China. Routledge, 2005. 296 p.

Gilboy, G.; Heginbotham, E. Chinese and Indian Strategic Behavior. Cambridge University Publications, 2012. 376 p.

Iurlov, F.N. Indiiia: iadernye problemy i vyzovy // Pakistan, strany Iuzhnoi Azii i Srednego Vostoka. Istoriia i sovremennost'. Sbornik statei pamiati Iu.V. Gankovskogo. Moscow: Nauchnaia kniga, 2004. Pp. 96-119.

Iurlov, F.N. Indiiia: voennaia doktrina i vooruzhennye sily // Zhurnal «Vostok» (Oriens), No. 3 and No. 4, 2009, pp. 7582.

Kapur, S.P. Dangerous Deterrent. Stanford: Stanford University Press, 2007. Pp. 34-52.

Karnad, B. India's Nuclear Policy. Praeger, 2008. 236 p.

Krepon, M.; Thompson, J. Deterrence Stability and Escalation Control in South Asia. Washington: Stimson, 2013. 207 p.

Lavoy, P.R. "Managing South Asia's Nuclear Rivalry, 'Prospects of Peace, Stability and Prosperity in South Asia'". Collection of Papers presented at an International Seminar organized by the Institute of Regional studies, Islamabad, on 7-9 June 2004.

Lunev, S.I. Diplomatiia v Iuzhnoi Azii. Moscow. «Mezhdunarodnye otnosheniia», 1993. 194 p.

Mohan, C. Raja. India's Naval Strategy and Asian Security. New Delhi, Routledge, 2016. 260 p.

Narang, V. Nuclear Strategy in the Modern Era: Regional Powers and International Conflict. Princeton University Press, 2015. 360 p.

Pamidi, G. Possibility of a Nuclear War in Asia: An Indian Perspective. Vij Books India, 2012. 240 p.

Paranjay, G.T.; Shankar, R. Divided We Stand: India in a Time of Coalitions. New Delhi: Sage Publications, 2007. 248 p.

Praful, B.; Achin, P. South Asia on a Short Fuse: Nuclear Politics and the Future of Global Disarmament. New Delhi: OUP, 2001. 67 p.

Ray, A. The Soldier and the State in India. Nuclear Weapons, Counterinsurgency, and the Transformation of Indian Civil-Military Relations. SAGE Publications Pvt. Ltd. 192 p.

Sagan, S.D. Inside Nuclear South Asia Stanford: Stanford University Press, 2009. 296 p.

Sethi, M. Nuclear Strategy: India's March Towards Credible Deterrence. New Delhi: Knowledge World, 2009. 198 p.

Shaumian, T.L. Indiiia segodnia. Spravochno-analiticheskoe izdanie. Moscow: IV RAN, Ariavarta-Press, 2005. Pp. 258-271.

Shilin, A.A. Strategicheskii balans v Iuzhnoi Azii. Moscow: Nauchnaia kniga, 2004. 288 p.

Sotnikov, V.I. Iadernaia problema v indiiskopakistanskikh otnosheniiakh (vtoraia polovina XX-XXI veka). Moscow: Nauchnaia kniga, 2003. Pp. 102-114.

Verma, A. Reassessing Pakistan: Role of Two-Nation Theory. Centre for Policy Research, New Delhi, 2001. 280 p.

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-14-25>

COMPARATIVE ANALYSIS OF MILITARY DOCTRINES OF INDIA AND PAKISTAN

Mikhail S. Zaytsev

*Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 12 April 2018 <i>Accepted:</i> 13 May 2018	Abstract: The article is devoted to the comparison of the military doctrines of India and Pakistan; their bilateral relations greatly determine the existing balance of power in the region of South Asia and are marked with high level of tension and mutual mistrust. Since the Independence of the former members of the British Dominion in 1947 the sides consider each other as the main potential adversary. After nuclear tests conducted by both countries the conformation of New Delhi and Islamabad escalated to a new level, and the state of bilateral relations is a matter of reasonable concern all over the globe. The analysis of military doctrines of India and Pakistan gives every reason to think that, despite the aggressive and jingoish rhetoric of the sides, they are not ready for a full-scale war, and military warfare will be limited and short-term.
About the author: Attaché, the Embassy of the Russian Federation in the Republic of India, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation e-mail: gree090@gmail.com	
Key words: military doctrine of India; military doctrine of Pakistan; the doctrine of «cold start»; tactical nuclear weapon; mutual nuclear deterrence	

Для цитирования: Зайцев М.С. Сравнительный анализ военных доктрин Индии и Пакистана // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 3. – С. 14-25.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-3-14-25

For citation: Zaytsev, Mikhail S. Sravnitel'nyi analiz voennykh doktrin Indii i Pakistana (Comparative Analysis of Military Doctrines of India and Pakistan) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 3, pp. 14-25.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-3-14-25